

Дефолт «ЭКОНОМИКИ ТРУБЫ»

Жуковский Владислав Сергеевич — старший экономист ИК «Риком-Траст».

Год 2012-й стал знаковым годом — он окончательно подтвердил провал реализовавшейся на протяжении последних лет ультралиберальной макроэкономической политики преемственности нефтяного и паразитирования на производственном, научно-техническом и инфраструктурном наследии советской эпохи.

Прежде всего в глаза бросается тот факт, что российской «экономике трубы», парализованной судорогой коррупции и произволом монополий, не в силах помочь даже стабильно высокие и растущие цены на нефть.

Отечественная экономика, промышленность, инвестиционная активность и, что хуже всего, доходы населения (по крайней мере, 70% россиян, чьи душевые доходы находятся ниже среднего показателя по России) перестали реагировать на изменение цен на нефть.

Впервые за всю новейшую историю России рост цен на энергоносители, обеспечивающие свыше 66% товарного экспорта и порядка 55% доходной части бюджета (с учетом мультипликатора и косвенных эффектов — все 80%) не сопровождался ускорением экономического роста.

Несмотря на скачок цен на североморскую нефтяную смесь *Brent* за период с начала 2010 г. по конец 2011 г. на 40% (до 120 долл. за баррель), темпы роста российской экономики не только не ускорились, но даже замедлились с 4,5 до 4,3%. Более того, даже в 2012 г., когда среднегодовые цены на нефть смеси *Brent* находились на своем историческом максимуме и превышали отметку в 112 долл. за баррель, происходило усорен-

ное затухание производственной активности.

И это притом что еще в 2007 г. при аналогичных ценах на нефть экономика росла на 6,5–7%, а промышленное производство прибавляло 7%.

Другими словами, буквально в течение одного календарного года произошло практически двукратное падение темпов роста ВВП. Столь радикальный спад экономической активности в условиях крайне благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и стабильно высоких цен на нефть отчетливо продемонстрировал, что российский «нефтегазовый „Титаник“» постепенно идет на дно. Это не коррекция, это

В течение одного календарного года произошло практически двукратное падение темпов роста ВВП.

исчерпание модели «нефтяного бобика». Если при увеличении мощности автомобиля на 40% он не только не едет быстрее, но уверенно теряет в скорости, то такой автомобиль либо нужно отдавать на капитальный ремонт, либо целесообразнее было бы и вовсе избавиться от него.

«Экономика трубы» на грани пропасти

Дело дошло до того, что даже в МЭР были вынуждены признать, что имеет место «устойчивое замедление темпов роста», а министр экономики Андрей Белоусов на совещании у президента открыто заявил, что при сохранении нынешних приоритетов макроэкономической политики темпы роста экономики не будут превышать 2%. Тогда как для реализации предвыборных обещаний Путина в области финансирования соци-

альных программ и стимулирования модернизации инфраструктуры ежегодные темпы роста экономики должны превышать 4,5–5%.

Более того, сам президент в своем декабрьском послании Федеральному собранию указал на то, что российская экономика затухает, природно-сырьевая модель «экономического роста без развития» себя исчерпала, а нынешние темпы роста ВВП не позволят исполнить социальные обязательства перед населением и реализовать планы по модернизации.

По большому счету президент В.В. Путин согласился с результатами исследования лучших отечественных ученых-экономистов, которые еще в 2005 г. с цифрами

в руках показали, что для поддержания социальной стабильности в России при нынешней колоссальной имущественной дифференциации населения и архаичной структуре экономики ежегодные темпы роста ВВП должны превышать отметку в 5,5% (табл. 1).

Больше всего опасений вызывает тот факт, что таких темпов роста экономики Россия не наблюдает уже больше пяти лет — в 2008 г. экономика выросла на 5,2%, в разгар кризиса 2009 г. ВВП обвалился на 7,8% (сильнее всех в G20, БРИКС и среди нефтеэкспортеров). В 2010–2011 гг. прирост валового внутреннего продукта не превышал 4,5–4,3%, а по итогам 2012 г. российская экономика выросла менее чем на 3,4%.

Насколько можно судить, брызги от «нефтяного дождя» посте-

Таблица 1

Динамика основных компонентов ВВП России накопленным итогом с учетом инфляции за 2003–2011 гг. (2003 г. = 100%)

Показатель	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Валовой внутренний продукт	100	107,2	114,0	123,3	133,8	140,9	129,8	135,5	141,3
Сельское хозяйство и охота	100	100,9	101,2	103,8	105,5	114,1	116,1	104,2	121,5
Лесное хозяйство и лесозаготовки	100	102,8	103,9	108,1	105,7	86,1	82,4	83,9	84,2
Производство пищевых продуктов	100	109,3	113,3	121,0	129,0	131,2	129,7	129,7	130,9
Текстильное производство	100	81,7	66,3	75,6	74,3	70,2	59,2	66,4	60,6
Производство одежды	100	102,5	96,5	103,3	101,0	95,7	75,0	78,1	91,7
Производство машин и оборудования	100	114,5	119,2	131,5	161,8	156,2	89,2	96,7	106,7
Производство электрических машин и электрооборудования	100	120,1	121,2	123,2	123,2	115,0	82,8	103,5	113,2
Производство электронных компонентов	100	106,0	114,5	120,4	111,3	99,7	69,2	74,6	82,9
Производство медицинских изделий, средств измерения и оптических приборов	100	116,7	120,7	125,0	130,0	129,9	91,5	104,5	104,6
Строительство и ремонт судов	100	124,6	136,0	134,6	103,0	112,5	93,5	70,2	58,9
Производство мебели	100	86,6	96,9	109,3	107,6	113,6	82,8	96,3	100,4
Производство летательных аппаратов, включая космические	100	81,1	72,6	64,0	70,7	73,8	70,0	71,3	76,0
Оптовая торговля	100	114,7	122,6	140,4	153,7	166,9	163,9	172,8	178,3
Розничная торговля	100	99,3	109,6	122,4	139,3	151,6	145,5	155,6	163,4
Торговля автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт (без розничной торговли моторным топливом)	100	132,1	164,0	202,5	245,5	304,0	177,7	216,2	259,7
Деятельность гостиниц и ресторанов	100	105,7	115,5	124,6	141,6	155,8	132,5	136,0	142,4
Деятельность сухопутного, водного, воздушного и космического транспорта; вспомогательная и дополнительная транспортная деятельность (включая деятельность туристических агентств)	100	100,0	103,5	111,8	113,5	117,4	103,0	108,9	112,0
Строительство	100	109,9	121,1	136,6	154,4	171,4	146,2	150,8	157,9
Связь	100	128,7	145,6	167,1	192,4	212,8	218,0	222,9	228,7
Финансовое посредничество	100	139,8	188,6	250,1	336,6	401,1	423,3	414,9	437,8
Операции с недвижимым имуществом	100	102,4	110,7	129,2	146,5	174,4	181,7	195,9	198,5
Образование	100	100,3	100,7	101,2	102,3	102,2	100,7	98,9	98,1
Здравоохранение и социальные услуги	100	101,0	102,7	104,2	105,4	106,4	106,2	105,8	109,7
Чистые налоги на продукты	100	111,4	121,4	132,9	144,9	152,8	131,4	141,7	149,9

Источник: расчеты автора по данным Росстата

пенно перестают долетать до подавляющей части населения России, оседая в карманах сырьевых гигантов, естественных монополий, ЖКХ, спекулянтов и перекупщиков. В значительной сте-

пени именно это стало экономическим фундаментом роста недовольства населения властями, социальных волнений и как результат «триумфально-болотной».

Ситуация усугубляется целенаправленными действиями по скрытой приватизации бюджетной сферы и повышению платности базовых социальных, медицинских и образовательных

услуг. Они становятся непопулярной роскошью для подавляющей части населения страны — тех самых 60% россиян, которых Институт социологии РАН относит к бедным и нищим слоям общества. Вслед за приватизацией ЖКХ, разрушением единой энергосистемы, монетизацией льгот последовали поправки в Закон № 83-ФЗ, которые переводят социальные услуги на платную основу.

Затухание промышленности — нефть больше не поможет

Еще тяжелее ситуация в промышленности, темпы роста которой сжались с 4,7% в 2011 г. до 4% в I квартале 2012 г. и до 2,5% по итогам III квартала. Всего же по итогам 2012 г. прирост промышленности не дотянул до 2,6%, что оказалось худшим показателем за долгие годы. Средние темпы роста промышленности в докризисный период 2003–2007 гг. достигали 7%, а в 2010 г. и вовсе составляли 8,2%.

Сложно назвать оптимистичной ситуацию в добывающем секторе экономики, который по логике должен был стать главным бенефициаром превращения России в «сырьевую колонию» и извлекать сверхприбыли от стабильно высоких цен на сырьевые товары. Тем не менее имеет место затухание производственной активности и в этом сегменте.

Если еще в 2010 г. прирост выпуска продукции в добывающем секторе составлял порядка 3,6%, а в среднем в докризисный период превышал 4,6–5%, то к концу 2011 г. сжался до 1,9%, а по итогам 2012 г. опустился до 1,1%.

Отдельного внимания заслуживает тезис о преодолении кри-

зисного состояния в отечественной промышленности и возврате к объемам докризисного 2007 г. На самом деле по состоянию на конец 2011 г. объемы выпуска машин и оборудования оказались на 16,3% ниже уровня 2007 г., производство электрооборудования, электроники и оптического оборудования не дотягивает до отметок четырехлетней давности более 19%, а выпуск неметаллических минеральных изделий ниже на 14,9%. Одновременно с этим обработка древесины и целлюлозно-

Власти занимаются сокращением поддержки отечественного производства и наращивают фискальный пресс.

бумажное производство сократились на 8,2 и 7,3% соответственно, а выпуск металлургической продукции сжался на 3,5%.

Другими словами, несмотря на непрекращающиеся предвыборные обещания и разговоры о модернизации, отечественная обрабатывающая промышленность, задыхающаяся от коррупционных поборов и неподъемных тарифов монополий, по-прежнему вынуждена работать на изношенных на 70–75% основных фондах и морально устаревших технологиях, что вкупе с наплывом дешевого китайского импорта и крайне дорогими кредитами уничтожает остатки несырьевой промышленности и усиливает процесс структурно-технологической деградации (табл. 2).

За период 2007–2011 гг. едва заметный прирост выпуска продукции зафиксирован лишь в добывающих отраслях промышленности (+5,4%), паразитирующих на безудержном росте цен на минеральное сырье и вывозе

в офшорные юрисдикции нефтедолларовых доходов, а также в связанных с ними единой производственно-технологической цепочкой секторах по выпуску кокса и нефтепродуктов (+10,4%), резиновых и пластмассовых изделий (+47,5%).

Серьезные опасения вызывает ухудшение ситуации в сфере транспортных перевозок, которая традиционно воспринимается в качестве весьма репрезентативного и надежного опережа-

ющего индикатора, отражающего положение дел в реальном, то есть производственном секторе экономики.

Темпы роста грузооборота коммерческого транспорта сжались с 6,8% в 2010 г. до 3,4% в 2011 г. и едва заметных 1,7% по итогам всего 2012 г. Более того, в октябре и ноябре 2012 г. годовой прирост грузооборота сжался до отрицательно пугающих 0,1 и 0,4% соответственно.

Даже в трубопроводной системе, обслуживающей интересы нефтегазового сектора и являющейся столпом деиндустриализированной «экономики трубы», наблюдается снижение грузооборота за последний 21 год на 7,5% — с 2,575 до 2,382 млрд т/км.

Аналогичная ситуация складывается в строительном секторе — темпы роста выполненных строительных работ в денежном выражении с учетом инфляции замедлились с 5,1% в 2011 г. до 2,4% по итогам ушедшего 2012 г.

Таблица 2

Динамика капитальных вложений в основные фонды в России накопленным итогом за период 2004–2011 гг. (2004 г. = 100%), %

Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Всего	100	110,9	129,4	158,8	174,5	147,1	155,9	168,8
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	100	109,5	156,6	207,0	204,5	159,7	142,3	163,1
Рыболовство, рыбоводство	100	89,4	117,0	112,0	98,7	86,9	94,6	130,0
Добыча полезных ископаемых	100	99,7	120,6	140,1	149,2	134,1	143,0	162,7
Обрабатывающие производства	100	112,4	126,0	146,9	165,3	136,9	138,9	149,0
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	100	107,8	109,7	128,9	125,1	95,4	101,8	97,6
Текстильное и швейное производство	100	80,5	86,8	121,8	130,5	107,0	146,8	136,1
Производство кокса и нефтепродуктов	100	111,2	126,3	146,9	170,7	237,5	270,5	311,8
Химическое производство	100	137,3	170,5	201,2	215,3	162,8	163,6	204,0
Производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов)	100	98,6	130,3	144,3	157,1	109,5	117,8	133,7
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	100	108,3	113,2	142,7	153,3	120,5	121,4	127,1
Производство электрических машин и электрооборудования	100	100,6	125,5	147,6	150,9	93,0	76,4	89,6
Производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи	100	138,5	95,4	116,0	172,2	158,8	173,1	154,7
Производство медицинских изделий, средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото- и кинооборудования; часов	100	103,4	105,2	158,5	150,9	138,9	151,7	157,3
Производство транспортных средств и оборудования	100	88,4	105,5	136,7	167,4	150,9	158,0	168,6
Производство мебели и прочей продукции	100	124,1	190,9	152,7	166,4	137,8	125,3	118,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	100	108,6	118,0	156,8	175,0	190,5	214,3	234,9
Строительство	100	113,3	135,7	174,8	220,6	154,2	171,1	155,1
Розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования	100	131,9	194,6	256,8	275,0	210,7	277,3	256,2
Гостиницы и рестораны	100	115,6	153,1	224,1	228,8	213,4	245,1	261,5
Финансовая деятельность	100	110,8	108,3	154,5	146,6	146,2	165,0	225,8

Источник: расчеты автора по данным Росстата

Прирост ввода новых жилых домов сжался с 6,6% в 2011 г. до 4,7% в 2012 г. Принимая во внимание, что в расчете на душу населения (0,43 м³) в России вводится в 1,5–2,5 раза меньше жилья, чем в том же самом Китае, а средняя цена на недвижимость (55 тыс. руб. за 1 м³) более чем в 2 раза

превышает среднюю заработную плату населения (которую не получают свыше 65% работников), можно смело говорить о том, что строительный сектор обслуживает интересы 10–15% россиян.

На этом весьма неблагоприятном макроэкономическом фоне на-

стораживающим выглядит увеличение налоговой нагрузки на отечественную экономику. Несмотря на практически двукратное торможение темпов роста ВВП за период с начала 2012 г. при стабильно высоких ценах на нефть (превышающих заложенные в бюджете 100 долл. за баррель), правитель-

ство продолжает усиливать налоговое давление.

Прирост так называемых чистых налогов на продукты существенно опережает рост российской экономики и наукоемких производств. Вместо того чтобы давать стимул для развития несырьевых секторов экономики, стимулировать производственную и инвестиционную активность в конуре наукоемких отраслей современного технологического уклада и создавать налоговые механизмы поощрения модернизации, власти занимаются сокращением поддержки отечественного производства и наращивают фискальный пресс.

Собственно говоря, неудивительно, что удельный вес ничего не создающего финансового сектора в структуре ВВП России подскочил с 4,3% в III квартале 2011 г. до 4,5% в аналогичном периоде 2012 г.; оптово-розничной торговли — с 18,8 до 19,1; операций с недвижимостью — с 11,6 до 11,9; государственного управления — с 6,1 до 6,9; добычи сырья — с 10,8 до 11%.

Закономерным результатом политики самоустранения государства от управления экономикой в угоду антинаучным тезисам «государственного невмешательства» стало снижение веса обрабатывающих производств в структуре экономики с и без того неадекватно низких 16 до 15,6%; сельского хозяйства — с 4 до 3,4; транспорта и связи — с 9,1 до 8,9; строительного сектора — с 5,9 до 5,8, а производства электроэнергии, газа и воды — с 3,8 до 3,4%.

Иначе говоря, имеет место расцвет тех секторов экономики, которые вообще никоим образом не связаны с реализацией планов по модернизации экономи-

ки и инновационному развитию. Стремительно растет вес добывающего сектора, занимающегося распродажей невосполнимого минерального сырья, и торгово-спекулятивных секторов,

обеспечивающих прокручивание нефтедолларов и иностранного капитала.

Монополисты и перекупщики разгоняют инфляцию

На фоне затухания российской экономики наблюдается раскручивание инфляционной спирали, основной вклад в которое вносят монополисты, задирающие цены на свои услуги, а также скачкообразный рост цен на ГСМ и услуги ЖКХ вкуче с произволом перекупщиков, которые, почувствовав безнаказанность во время пожаров 2010 г. и создав искусственный дефицит зерновых на прилавках магазинов, насколько можно судить, занимаются любимым делом и сегодня.

Если еще в начале 2012 г. годовые темпы роста потребительских цен из-за предвыборной кампании властей (замораживание отпускных цен на бензин и перенос сроков индексации тарифов

естественных монополий — цена на газ, электроэнергию, транспорт и т.д. — с 1 января на 1 июля) не превышали 2,5–3%, то к концу 2012 г. инфляция ускорилась до 6,5–7%.

Согласно официальным оценкам Росстата, по итогам 2012 г. цены на пшеничную муку подскочили более чем на 27,3%; хлеб подорожал на 11,9; курятина — на 15; картофель — на 8,1; белокочанная капуста — аж на 45,6%. Одновременно с этим услуги ЖКХ подорожали в среднем на 9,2%; холодное водоснабжение — на 11,3; горячее — на 11,6; отопление — на 9,9; плата за жилье в домах государственного и муниципального фондов — на 10,1; проезд в трамвае и троллейбусе стал дороже на 10,3 и 7,6% соответственно. Не лучше обстоят дела в «реформированной» социальной сфере — услуги образования выросли в цене на 10,4%, услуги культурных и спортивных организаций — на 8,7 и 7% соответственно, а санаторно-оздоровительные услуги и услуги дошкольного воспитания подскочили в цене как минимум на 6,1–6,3%.

Чиновники наотрез отказываются ограничить аппетиты монополист-

тов, снизить масштабы воровства и коррупции, а также ужесточить контроль за деятельностью разного рода перекупщиков и посредников, задирающих цены на десятки процентов. Вместо этого финансово-экономический блок правительства, плотно оккупированный «рыночными фундаменталистами», продолжает предпринимать изначально бесперспективные и крайне вредные для экономики попытки бороться с инфляцией издержек монетарными методами. Благодаря действиям Банка России и Минфина за период с января по начало нояб-

Львиная доля кредитов, выделяемых банками населению, направляется на приобретение импортной продукции и стимулирование экономического роста стратегических конкурентов.

ря 2012 г. объем денежной массы по агрегату M2 вырос на едва заметный 1%. В годовом выражении прибавка составляет менее 15,7%, что существенно ниже 25–35% в середине и конце 2010 г.

Тем не менее кроме формирования кризиса ликвидности в банковском секторе, роста стоимости кредитных ресурсов, сворачивания инвестиционных программ в несырьевой обрабатывающей промышленности, роста издержек производства и как следствие роста цен на конечную продукцию, ужесточения денежно-кредитной политики со стороны Банка России не последовало. В силу того, что никто из чиновников не решается назвать реальные причины высокой инфляции в России и ограничить аппетиты коррупционеров, монополистов, перекупщиков и сырьевого лобби, наблюдается ускорение темпов роста потребительских цен.

2012 год — зеркало эпохи «упущенных возможностей»

Принципиально важно то, что 2012 г. отнюдь не стал каким-то исключением из правил — деградация структуры экономики и примитивизация производства наблюдались на протяжении всех последних лет. То, что в академических кругах называется «рост без развития», на деле является процессом архаизации экономических отношений и вырождением научно-технического и производственного потенциала. Именно этот процесс структурной де-

градации и шел полным ходом на протяжении 2000–2008 гг., ставших для 15% населения «тучными нулевыми».

Для подтверждения этого тезиса приведем официальную статистику Росстата. За период 2000–2011 гг. ВВП России в реальном выражении (то есть с учетом официального дефлятора) увеличился на 66,7%, а за период 2003–2011 гг. накопленный прирост едва дотянул до 41,3%. Но прежде чем радоваться восстановлению российской экономики, следует обратить внимание на качество самого роста.

И здесь ситуация выглядит откровенно удручающей. Прежде всего в глаза бросается скачкообразный рост добавленной стоимости в финансовом секторе (в 4,37 раза), торговле автомобилями (в 2,59 раза), а также в оптовой и розничной торговле (в 1,78

и 1,63 раза) за период 2003–2011 гг.

Не лучше обстоят дела в сегменте операций с недвижимостью и в строительном секторе (прирост в 1,98 и 1,57 раза соответственно), которые уже давно оказались оторваны от нужд 70% россиян и превратились в весьма действенный инструмент легализации преступных доходов и инвестиционный актив для 5–10% наиболее состоятельных россиян.

При этом совершенно не понятно, о каком создании «добавленной стоимости» в сфере финансовых спекуляций и торговых-посреднических операциях в принципе может идти речь — они не создают реальный продукт, а выполняют исключительно посреднические функции. Их излишек (тем более колоссальный) является чистым убытком производственного сектора и отражает масштабы концентрации капитала в фиктивном секторе экономики. Еще ни одной стране мира не удалось провести модернизацию экономики и развить наукоемкие отрасли, делая ставку на торговые-посреднические операции и финансовые спекуляции.

Одновременно с этим в обрабатывающей промышленности высоких переделов и наукоемких производствах, отвечающих за модернизацию экономики и развитие научно-технического потенциала, наблюдаются гораздо более скромные темпы роста, а в ряде случаев даже спад добавленной стоимости. Так, прирост добавленной стоимости в сельском хозяйстве за рассматриваемые девять лет едва дотянул до 21,4%; в производстве продуктов питания составил не более 30,8%;

в производстве машин и оборудования — 6,7; в производстве электрических машин — 13,2; в производстве медицинских изделий прирост едва достиг 4,6%.

Хуже того, под несмолкающие расуждения властей о «модернизации» и «инновациях», ставших ругательными словами в любой образованной компании, мы видим снижение накопленной добавленной стоимости в системе образования на 2% при весьма скромном росте в научных исследованиях и разработках (на 28,4%). Не намного лучше обстоят дела в «реформированной» системе здравоохранения — несмотря на вливание свыше триллиона бюджетных рублей, накопленный прирост добавленной стоимости едва дотянул до 9,7%.

Итак, на протяжении 2004–2011 гг., вошедших в историю в качестве периода «вставания с колен», мы наблюдали едва заметный рост российской экономики в целом, сопровождаемый качественной деградацией самой структуры экономики, примитивизацией производства и бурным расцветом непроизводительных спекулятивных секторов (табл. 3).

Вместо реальной отраслевой диверсификации «экономики трубы» и форсированного развития наукоемких производств, без которых априори невозможно обеспечить преодоление пресловутого «сырьевого проклятия» и вывести Россию из системы неэквивалентного внешнеэкономического обмена, происходило

элементарное изъятие природно-сырьевой ренты в пользу узкой группы олигархов с последующим прокручиванием нефтедолларов в торгово-посреднических операциях и финансовых спекуляциях.

Нефть больше не помогает россиянам

Крайне остро стоит проблема социально-экономической дифференциации населения — масштабы имущественной пропасти сопоставимы со слаборазвитыми странами третьего мира. И ситуация имеет тенденцию к ухудшению — за период 2000–2011 гг. разрыв в уровне доходов 10% наиболее состоятельных и наименее социально обеспеченных россиян не только не снизился, но даже подскочил с 13,9 до 16,1 раза.

Таблица 3

Структура чистого вывоза капитала частным сектором по виду инвестиций, млн долл.						
Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Накопленным итогом за 2008–2011 гг.	Удельный вес в совокупном вывозе капитала, % к итогу
<i>Прямые инвестиции</i>						
Активы	–55 594	–43 665	–52 523	–67 283	–219 065	
Пассивы	75 002	36 500	43 288	52 878	207 668	
Сальдо	19 409	–7165	–9235	–14 405	–11 396	3,9
<i>Портфельные инвестиции</i>						
Активы	–7843	–10 375	–3470	–10 578	–32 266	
Пассивы	–27 594	8195	1810	–7279	–24 868	
Сальдо	–35 437	–2179	–1660	–17 857	–57 133	19,8
<i>Прочие инвестиции</i>						
Активы	–177 515	6141	–23 392	–83 326	–278 092	
Пассивы	63 239	–25 185	10 011	40 888	88 953	
Сальдо	–114 276	–19 044	–13 380	–42 438	–189 138	65,5
Криминальный вывоз капитала (статья «Чистые ошибки и пропуски» платежного баланса)	–11 277	–1726	–8285	–9990	–31 278	10,8
Совокупный чистый вывоз капитала частным сектором	–141 581	–30 115	–32 560	–84 690	–288 946	100,0

Источник: расчеты автора по данным Банка России

По оценкам видных российских экономистов (С.Ю. Глазьева, О.Т. Богомолова, В.Ю. Катасонова, М.В. Ершова, М.Л. Хазина, Ю.Ю. Болдырева, А.Б. Кобякова, С.А. Батчикова и др.), с учетом доходов от капитала и предпринимательской деятельности, а также не учитываемых официальной статистикой коррупционных и криминальных доходов, разрыв в уровне доходов достигает 40–70 раз.

Это в разы превышает предельно допустимую норму имущественного расслоения (10 раз). Неудивительно, что в последнее время наблюдается устойчивый рост недовольства населения проводимой социально-экономической политикой и властями, а 80% россиян считают себя обворованными в ходе фиктивных и противозаконных кредитно-залоговых аукционов середины 1990-х годов.

Кредитный пузырь — последняя подпорка «экономики трубы»

Насколько можно судить, российская экономика либо уже находится в состоянии рецессии (если очистить макроэкономические показатели от статистических манипуляций, приписок и занижения инфляции), либо уверенно скатывается в кризисное состояние. С высокой долей вероятности уже по итогам 2012 г. даже крайне политкорректный Росстат, испытывающий на себе политическое давление властей, был бы вынужден зафиксировать снижение ВВП, если бы ему на руку не играл один весьма значимый фактор.

На фоне стагнирующих доходов населения единственным механизмом, обеспечивающим расширение потребительской активности россиян и как следствие

поддержание на плаву российской экономики, является надувание пузыря на рынке потребительского кредитования.

Только за период с января по декабрь 2012 г. совокупная задолженность российских граждан перед кредитными организациями подскочила на 39,7% (до 7,304 трлн руб.), а в годовом выражении выросла на 45,7%, или на 2,446 трлн руб. При этом суммарная задолженность россиян по банковским кредитным картам увеличилась практически на 75%, а по ипотечным кредитам выросла на 37,1%.

Именно благодаря надуванию кредитного пузыря и втягиванию в большинство своем бедного населения в долговую петлю экономическим властям удалось удерживать на плаву российскую экономику и предотвратить соскальзывание в рецессию. Неудивительно, что в нынешнем году органами статистики зафиксировано расширение потребительской активности населения на фоне затухания экономического роста, про-

мышленного производства и грузоперевозок.

Столь стремительное расширение кредитной нагрузки на население (прирост на 45,7%) на фоне торможения кредитования реального сектора экономики (до 22,6% в годовом выражении) вызывает очень серьезные опасения. Коммерческие банки хорошо чувствуют затухание производственной активности в несырьевом секторе экономики и общее ухудшение делового климата в России, в результате чего переориентируются на более рентабельные виды деятельности, в том числе потребительское кредитование.

Кредитная лихорадка и бум потребительских заимствований на фоне усиливающегося охлаждения экономики и снижения темпов роста в промышленности до минимальных отметок с 2009 г. существенно повышает риски неплатежей в банковском секторе и усиливает дисбалансы в экономике.

Закономерным результатом безудержного наращивания потре-

бительского кредитования со стороны банков, риски потерь по которому существенно перекрываются высокой реальной эффективной ставкой, стало ускорение темпов роста просроченной задолженности с 3,1% в 2011 г. до 11,9% в 2012 г. В 2013 г., по оценкам коллекторов, прирост составит не менее 30–35%.

Особенно тяжелая ситуация наблюдается в сегменте потребительских кредитов, которые стали наиболее рентабельным видом деятельности для большинства банков, — доля «плохих» долгов в данном сегменте выросла до 11%.

Однако наибольшие опасения вызывает даже не само по себе надувание пузыря на рынке потребительского кредитования и втягивание россиян, 75% ко-

Если темпы роста промышленного производства сжались с 4,7% в 2011 г. до 2,1% в 2012 г., то темпы роста импорта замедлились с 30,2 до 3,6%. В итоге получается, что импорт растет опережающими темпами по сравнению с внутренним производством — средние темпы роста импорта за период 2003–2011 гг. в реальном выражении с учетом инфляции составляли 17–18%, тогда как промышленное производство росло на 3,5–4%.

При этом удивительную устойчивость демонстрирует потребительская активность россиян, которые наотрез отказываются обращать внимание на ухудшение ситуации в экономике, сжатие производственной активности и стагнацию реальных доходов. Темпы роста розничного оборо-

Такого рода ситуация усиливает зависимость экономики от импортной продукции, которую отечественная промышленность и АПК при продуманной денежно-кредитной, налогово-бюджетной и промышленной политике могли бы производить сами. Уже сегодня на долю продукции иностранных компаний и ТНК приходится порядка 60% продовольственного рынка, 85% рынка фармацевтической продукции и 90% электроники и бытовой техники.

Денежная удавка Минфина и Банка России

В последнее время особенно сильные опасения вызывает ситуация в финансовой системе России. На протяжении последних полутора лет Россия живет в состоянии перманентного кризиса ликвидности в банковском секторе — ставки по краткосрочным кредитам в рублях на межбанковском рынке (MIACR) подскочили в 2,5 раза — с 2,5–3% в первой половине 2011 г. до 6% в начале 2012 г. и свыше 6,5% в ноябре-декабре 2012 г. Хуже того, ставки по кредитам «овернайт» в середине декабря достигли 6,5%, обновив максимальные отметки с середины кризисного 2009 г.

По большому счету это закономерное следствие целенаправленного отказа Банка России исполнять функции кредитора последней инстанции, ключевого эмиссионного центра и инструмента рефинансирования экономики. Насколько можно судить, Центральный банк РФ превратился в филиал ФРС США и свел всю полноту денежно-кредитной политики к операциям валютного обменника, реализуя колониальную по своей сути политику «валютного правления» (*currency board*).

Центральный банк РФ превратился в филиал ФРС США и свел всю полноту денежно-кредитной политики к операциям валютного обменника.

торых имеют трудовые доходы ниже среднего уровня по России (24 тыс. руб.), в долговую кабалу в условиях спада экономической активности. Хуже всего то, что львиная доля кредитов, выделяемых банками населению, направляется на приобретение импортной продукции и стимулирование экономического роста стратегических конкурентов.

Иначе говоря, российские банки при полном попустительстве Банка России (как главного регулятора финансового рынка) и в рамках проводимой ультралиберальной макроэкономической политики кредитуют иностранных производителей, создавая спрос на их продукцию.

та хоть и снизились с 7% в 2011 г. до 5,9% в январе — ноябре 2012 г., но по-прежнему в 2–2,5 раза превышают динамику ВВП, промышленного производства и обрабатывающей промышленности.

Мало того что не обеспеченное ростом реальных доходов населения и развитием внутреннего производства потребление импортной продукции (тем более на заемные средства) негативно сказывается на торговом балансе, провоцируя отток иностранной валюты за рубеж, подобная «жизнь взаимы» способствует примитивизации производства и снижению конкурентоспособности отечественной экономики.

По сути дела, практически целиком и полностью эмиссия рубля привязана к притоку иностранной валюты (экспортной выручки, иностранных кредитов и спекулятивного капитала), в результате чего спрос и предложение денег оказываются оторванными друг от друга. Именно упорное нежелание Банка России развивать комплексную систему рефинансирования экономики и борьба с инфляцией издержек (обусловленной произволом моно-

кризиса неплатежей (как это было в 1990-е годы). Однако это не позволяет преодолеть многолетний дефицит денег в экономике и решить проблему создания долгосрочных инвестиционных ресурсов, без которых немислимы модернизация и технологическое перевооружение производств.

При этом надо отметить, что свой вклад в перманентный дефицит ликвидности вносит и Министерство финансов, которое про-

расширения налоговой нагрузки на бизнес и население) он сводит бюджет с профицитом. По состоянию на сентябрь — ноябрь 2012 г. исполнение доходной части бюджета превышает 88,3%, тогда как расходная ведомость исполнена менее чем на 81%.

С другой стороны, даже в условиях, когда государство захлебывается от притока нефтедолларов, а профицит федерального бюджета по итогам января — ноября 2012 г. превысил 1,4% ВВП России (или 788,7 млрд руб.), Минфин продолжает упорно наращивать заимствования на внутреннем рынке, заняв порядка 437,3 млрд руб., хотя неиспользуемый остаток средств правительства на счетах в Банке России и коммерческих банках достигает 7 трлн руб. (60% федерального бюджета России в 2012 г.), а размер Резервного фонда с начала 2012 г. вырос практически в 2,4 раза и вплотную приблизился к 2 трлн руб.

Неудивительно, что кредитные ресурсы стали недоступной роскошью для подавляющей части

Судя по всему, в 2013 г. российская экономика продолжит сползать в рецессию.

полий, ростом цен на ГСМ, ЖКХ, транспорт и дорогами кредитами) за счет ограничения денежной массы поддерживает хронический дефицит денег в экономике. В настоящий момент уровень монетизации российской экономики (43% ВВП) хотя и превышает отметку 1999 г. (10–11%), но в 2 раза ниже, чем в ЕС (85%), в 2,5 раза ниже, чем во времена СССР (100%), и в 3–4 раза ниже, чем в динамично развивающихся «азиатских тиграх» и «драконах».

должает изымать деньги из экономики под видом формирования ЗВР, направляемых на кредитование модернизации и развития научно-технического потенциала стратегических конкурентов России — США, ЕС, Японии и т.д. Минфин умудряется заниматься сразу «двойной стерилизацией» денежной массы — с одной стороны, за счет притока нефтедолларов и перевыполнения плана по сбору нефтегазовых доходов (то есть

Да, в настоящий момент Банк России вынужден в спешном порядке запускать механизм рефинансирования банковской системы и на ежедневной основе поддерживать объем дополнительной ликвидности в размере 2,8–3 трлн руб. Однако речь идет о краткосрочных кредитах главным образом сроком от одного до семи дней: операциях РЕПО (1,91 трлн руб.), внутрисдневных кредитах (300–330 млрд руб.), а также кредитах, обеспеченных активами (691,4 млрд руб.). Это позволяет в краткосрочном периоде снять судорогу с финансовой системы и не допустить возникновения

Таблица 4

Структура незаконного вывоза капитала за период 2002–2011 гг., млн долл.

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Накопленным итогом за 2000–2011 гг.	Удельный вес в совокупном незаконном и криминальном вывозе капитала, % к итогу
Незаконный вывоз капитала	-11 524	-14 837	-25 030	-27 178	-19 945	-34 497	-39 273	-27 145	-30 588	-32 268	-262 284	80,3
Своевременная экспортная выручка и не поступившие товары по импортным контрактам	-1640	-737	-1177	-7694	-12 920	-12 917	-20 296	-10 274	-6748	-8361	-82 765	25,4
Неполученные услуги в счет переводов денежных средств по импортным контрактам	-9527	-9336	-5060	-3841	-2142	-4614	-4876	-3647	-5292	-8595	-56 932	17,4
Переводы по фиктивным операциям с ценными бумагами	-1076	-5362	-19 665	-16 417	-5516	-17 607	-16 286	-13 952	-18 831	-15 850	-130 562	40,0
Поправка на переклассификацию в другие финансовые активы	720	598	872	775	633	642	2 185	729	283	539	7976	-2,4
Криминальный вывоз капитала (статья «Чистые ошибки и пропуски» платежного баланса)	-6077	-9174	-5874	-7913	9518	-13 347	-11 277	-1726	-8285	-9990	-64 145	19,7
Итого незаконный и криминальный вывоз капитала	-17 601	-24 011	-30 904	-35 091	-10 427	-47 844	-50 550	-28 871	-38 873	-42 258	-326 429	100,0

малого и среднего бизнеса, занятого в несырьевом секторе экономики и наукоемкой промышленности. Нельзя добиться модернизации в условиях, когда ставка рефинансирования Банка России сопоставима с рентабельностью экономики в целом (10,5%), а стоимость даже среднесрочных кредитных ресурсов для малого и среднего бизнеса в обрабатывающей промышленности, наукоемких производствах и АПК (18–25%) в 2,5–3 раза превышает норму рентабельности бизнеса.

До тех пор, пока в угоду антинаучным монетаристским тезисам Банк России и Минфин будут вы-

качивать деньги из отечественной экономики и поддерживать дефицит доступных финансовых ресурсов, никакой модернизации и инноваций за пределами добывающих производств и финансовых спекуляций не будет.

Прогноз на 2013 год

Судя по всему, в 2013 г. российская экономика продолжит сползать в рецессию. При этом сжатие экономической активности будет сопровождаться усилением деградации структуры экономики и примитивизацией производства — остатки несырьевой промышленности и наукоемких производств будут постепенно за-

гнивать, чему в немалой степени поспособствует втягивание России на «Титаник» ВТО.

К уже давно известным бичам российской экономики (произвол монополий, коррупционные поборы, непозволительно дорогие кредиты, бегство капитала, наплыв дешевого импорта и т.д.) прибавится сокращение государственных расходов на национальную экономику, социальную сферу, образование, медицину, ЖКХ, культуру и спорт на 35–60% в реальном выражении с учетом официальной оценки инфляции (табл. 4).

ПЭС 12188/27.12.2012